

© Яковина Твртко¹, 2021

Хорватская политика: Символика и бездействие

***Аннотация.** Статья посвящена всестороннему анализу внешней политики Республики Хорватия (РХ) в тесной связи с ее внутренней политикой. Рассматривается соотношение политических сил в стране накануне, во время и после президентских выборов 2019/2020 гг., а также выборов в Сабор (парламент) в июле 2020 г. Автор подробно описывает ситуацию в победившей на выборах в Сабор партии – Хорватском демократическом союзе (ХДС) – и внутрипартийную борьбу между представителями ее центристского и правонационалистического крыла, которая закончилась победой центристов в 2020 г. во многом благодаря нынешнему лидеру и премьер-министру Хорватии А. Пленковичу. В то же время на президентских выборах в декабре 2019 г. – январе 2020 г. победил кандидат левого центра – социал-демократ З. Миланович, который нанес поражение занимавшей этот пост представительнице ХДС К. Грабар-Китарович.*

Автор полагает, что в результате выборов 2019/2020 гг. в Хорватии сложилась ситуация, при которой президент и премьер-министр – представители соответственно левого и правого центра – могут совместными усилиями, хотя и преследуя собственные политические цели, обновить внутреннюю и внешнюю по-

¹ **Яковина Твртко** – доктор исторических наук, профессор Отделения исторических наук Философского факультета Загребского университета (Tvrтко.Jakovina@ffzg.hr).

литику Хорватии, в том числе в регионе Балкан / Юго-Восточной Европы. Прежняя политика Хорватии, по мнению автора, была неудачной. Прежнее руководство Хорватии, основываясь на идеологии национализма и опасаясь, что Хорватию будут исторически связывать с Югославией и Балканами, проводило политику самоизоляции именно в том регионе, где Хорватия могла бы играть важную роль. Сложившийся в Хорватии в 2020 г. баланс сил позволяет активизировать ее политику в регионе, основываясь как на возможной нормализации отношений с сербской общиной страны, так и на улучшении отношений с Сербией и Боснией и Герцеговиной. Без этого невозможна окончательная стабилизация в регионе Балкан / Юго-Восточной Европы.

Ключевые слова: Балканы, Юго-Восточная Европа, Хорватия, Европейский союз, НАТО, Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория, Андрей Пленкович, Зоран Миланович.

С начала 2020 г., когда пандемия COVID-19 перевернула ситуацию во всем мире с ног на голову, возможно, только Республика Хорватия (РХ) предприняла несколько необычных политических шагов. Они могли бы свидетельствовать о том, что ситуация в стране с точки зрения развития ценностной ориентации наконец становится стабильной и нормальной, что некоторые конфликты в обществе постепенно решаются, что экстремистская политика терпит поражение. В самом начале января 2020 г. на пятилетний срок был избран новый президент Республики Хорватия Зоран Миланович – бывший председатель Социал-демократической партии Хорватии (СДП, 2007–2016) и бывший премьер-министр (2011–2016) стал еще одним левоцентристским политиком, занявшим высший государственный пост в стране. Правая партия Хорватский демократический союз¹ (ХДС) всеми силами пыталась сохранить в президентском дворце на Пантовчаке своего кандидата – действовавшего президента Колинду Грабар-Китарович (2015–2020). Однако, несмотря на ее невероятные амбиции, с такими ре-

¹ К сожалению, в отечественной традиции укоренился некорректный вариант перевода названия партии Хорватское демократическое содружество; более точный перевод – Хорватский демократический союз. – Прим. перев.

зультатами голосования из-за очень плохо организованной избирательной кампании это оказалось невозможным.

Хотя полномочия президента Республики Хорватия ограничиваются вопросами обороны и иностранных дел¹, сам факт, что З. Миланович получил примерно на 105 тыс. голосов (в общей сложности 1 034 389 голосов, или 54%) больше тогдашнего президента К. Грабар-Китарович (929 488 голосов, или (47,33%), указывал на то, что политическая сцена Хорватии или по крайней мере риторика, исходящая от лица, занимающего самый важный пост в стране, изменится. Бывший президент страны К. Грабар-Китарович (которая до этого занимала посты министра иностранных дел (2005–2008) и посла Хорватии в США (2008–2011)) привнесла в политику элемент клоунады, тем самым унижая достоинство должности главы государства. Все громче звучали голоса тех, кто считал, что должность главы государства, избранного путем прямых выборов, должна быть упразднена, что эта должность с высоким уровнем легитимности и с небольшими полномочиями слишком затратна и не нужна.

К. Грабар-Китарович была одним из творцов крайне правой, неадекватной и зачастую унижительной для Хорватии внешней политики. В 2016 г., в самом начале своего президентского срока, она поехала в Соединенные Штаты Америки. Под давлением хорватского общества, заинтересовавшегося причинами этой поездки и расходами на столь длительное пребывание в Вашингтоне (девять дней), 6 января у ограды Белого дома она сделала заявление для прессы, объявив, что Хорватия будет одним из соавторов внешней политики Вашингтона. За весь пятилетний срок ее пре-

¹ В 2000 г. в Конституцию Республики Хорватия были внесены изменения, в частности, ограничены полномочия президента. Согласно ныне действующей Конституции, президент представляет РХ внутри страны и за рубежом, несет ответственность за деятельность всех органов государственной власти, в качестве верховного главнокомандующего Вооруженных сил РХ отвечает за защиту независимости и территориальной целостности Республики Хорватия, назначает выборы в Сабор (парламент) и открывает его первое заседание, назначает референдум, вручает мандат на формирование правительства на основании распределения депутатских мест в Саборе, принимает решение о помиловании и награждении. – Прим. по перв.

зидентства не состоялся ни один визит президента США в Хорватию; в Вашингтоне у нее также ни разу не было встреч на соответствующем уровне. Превращение политической деятельности в своего рода эстрадные выступления, тем более в период, когда в политику пришло большое количество бывших медийных персон – от Дональда Трампа до президента Украины Владимира Зеленского и премьер-министра Словении Марьяна Шарца (2018–2020), – стало распространенным явлением. Но во время чемпионата мира по футболу в России в 2018 г. К. Грабар-Китарович своим поведением привлекла внимание всего мира¹. У многих, в особенности за рубежом, это вызвало симпатию; более того, такое неформальное поведение и поступки, скорее свойственные подростку, чем главе государства, увеличили число тех, кто «гуглил» ее имя или имена отдельных футболистов сборной Хорватии. На некоторое время это действительно повысило узнаваемость страны, хотя на самом деле, конечно, нельзя ставить знак равенства между спортивными достижениями или популярностью туристических маршрутов, которыми славится Хорватия, и высоким престижем и мощью страны. Спорт и солнце, удобные пляжи, прекрасные побережья, комфортабельные отели могут быть полезны для создания положительного имиджа и укрепления «мягкой силы» страны, но только в том случае, если другие институты стабильны, если в стране соблюдается верховенство закона, страна функционирует как организованное общество, в ней отсутствует коррупция, ее университеты пользуются авторитетом, а научные достижения – признанием.

Во время победной речи перед своими сторонниками в ночь на 6 января 2020 г. Зоран Миланович решительно оборвал выкрики недовольства, раздавшиеся после упоминания имени побежденного президента. Он заявил, что время пустой риторики, направленной против политических оппонентов, звучавшей в течение пяти лет пребывания К. Грабар-Китарович на посту президента, прошло окончательно. Эти слова прозвучали свежо и неза-

¹ К. Грабар-Китарович прилетела в Россию эконом-классом, как обычный болельщик; она болела за команду своей страны, облачившись в футболку цветовой национальной сборной Хорватии. – Прим. авт.

висимо, в отличие от прежних не всегда деликатных и не слишком ясных заявлений З. Милановича (которые неблагосклонно относившиеся к нему журналисты называли «зоранизмами»); это был очевидный разрыв с целым рядом скандальных обычаев, которым следовали многие хорватские политики во второй половине 2010-х годов.

С самого начала своего президентского мандата К. Грабар-Китарович во внутренней политике демонстрировала презрение по отношению к прошлому своей страны, а во внешней политике – по отношению к странам Юго-Восточной Европы. Она утверждала, что Хорватия (как и вся Югославия) была страной за железным занавесом, игнорируя при этом не только особое положение Югославии после конфликта между Тито и Сталиным, начавшегося в 1948 г., но даже тот факт, что она сама, будучи старшекласницей, ходила в школу в Соединенных Штатах [Jakovina, 2017; Jakovina, 2019]. Она потребовала не только того, чтобы термин «Балканы» более не употреблялся по отношению к Хорватии, но и того, чтобы не применялся и более мягкий термин – «регион», который использовался прежде, чтобы избежать причисления Хорватии к такой группе стран, как Сербия или Македония. С тех пор как слово «регион» стало нежелательным, приходилось говорить просто о «соседних странах». Подобные взгляды способствовали сближению К. Грабар-Китарович с наиболее правыми силами в хорватской политической жизни и вызывали возмущение многих аналитиков.

В конце 2016 г. К. Грабар-Китарович публично извинилась, когда в подарочных наборах для детей Дубровника оказались шоколадные конфеты, произведенные в Сербии [Polšak Palatinuš, 2016], поскольку этот факт якобы оскорбил дубровницких ветеранов войны 1990-х годов¹ (после чего она получила прозвище «Чоколинда», которое впоследствии использовали и некоторые иностранные дипломаты). Этот шаг, вызвавший возмущение сербской общественности [Trupeljak, 2019], был одним из многих бестактных

¹ Имеется в виду блокада Дубровника частями Югославской народной армии и сербских военизированных формирований 1 октября 1991 г. – 26 мая 1992 г. – Прим. перев.

действий по отношению к странам Юго-Восточной Европы, не входящим в ЕС.

Наиболее негативным было отношение К. Грабар-Китарович к соседней Боснии и Герцеговине (БиГ). Во время своего визита в Израиль в июле 2019 г. она заявила, что в БиГ государство «находится под контролем воинствующих исламистов» и что в стране проживают около 10 тыс. боевиков [Grabar-Kitarović u Izraelu., 2019; Srzić, 2019]. Это поразительное заявление шокировало не только Сараево, но и западных дипломатов. Попытки его опровергнуть оказались безуспешными. В результате Хорватия не только не смогла решить с Боснией и Герцеговиной существующие проблемы, касающиеся спорных пограничных пунктов (за 30 лет независимости эти проблемы не разрешены ни с одной из соседних стран), но и создала ряд новых (проблема мигрантов, проблема собственности двух стран, проблема свалок ядерных отходов и др.). Помимо прочего, в декабре 2018 г. парламент Республики Хорватия по инициативе бывшего министра БиГ Бозо Любича (бывшего члена ХДС БиГ, а затем основателя партии ХДС-1990¹, который представлял «диаспору» в хорватском парламенте²) принял Декларацию о положении хорватов в БиГ [Deklaracija., 2018]. Хотя хорватские политики часто приезжают в Боснию и Герцеговину, чаще всего они встречаются исключительно с хорватами, вернее, с политиками лишь одной политической партии – ХДС

¹ ХДС БиГ – парламентская политическая партия в БиГ, основанная 18 августа 1990 г. Идеология – хорватский национализм, национал-консерватизм, христианская демократия, федерализм. Самая популярная партия среди хорватов БиГ. ХДС-1990 – парламентская политическая партия в БиГ федералистской и национально-консервативной ориентации, созданная в 2006 г. после раскола в ХДС БиГ. – Прим. перев.

² Согласно Избирательному закону Республики Хорватия, XI избирательный округ предназначен для голосования хорватских граждан, проживающих за границей. Ныне этот округ представлен тремя депутатами Сабора (до 2011 г. – двенадцатью, в зависимости от явки). Голосование среди хорватов БиГ всегда оказывало большое влияние на общий результат выборов в Хорватии. – Прим. перев.

БиГ, игнорируя Желько Комшича¹, который в 2018 г. был избран членом Президиума БиГ от хорватской общины (хотя можно предположить, что значительная часть голосов за него была отдана боснийцами)².

Таким образом, официальный Загреб фактически бойкотирует Боснию и Герцеговину и с большим трудом поддерживает контакты со всеми тремя членами Президиума БиГ (даже Милорада Додика из Республики Сербской, имеющего хорошие отношения с хорватскими радикалами, хорватская общественность воспринимает с трудом). Очевидно, что такая политика не имеет будущего, по крайней мере до тех пор, пока ситуация в БиГ полностью не изменится или не состоятся новые выборы. Однако план создания третьего энтитета (образования) в БиГ, за который, каждый по своим причинам, выступают как хорваты, так и сербы, не может осуществиться без согласия международного сообщества. Но маловероятно, что будет созвана новая конференция, наподобие той, что была организована в Дейтоне (и Париже) в 1995 г. Поэтому для Хорватии «боснийский вопрос» остается открытым. Тем временем хорватские политики делают все возможное, чтобы способствовать обострению отношений между совместно проживающими в БиГ хорватами и боснийцами, в то время как отношения между хорватами и сербами в БиГ улучшаются.

Единственными отклонениями от сдержанной политики по отношению ко всем соседям (кроме БиГ, в отношении которой действовал фактический бойкот) стали присутствие К. Грабар-Китарович на инаугурации президента Сербии Александра Вучича 31 мая 2017 г. [Kristović Hina, 2017] и визит президента Сербии в Загреб 12–13 февраля 2018 г. [Grabar-Kitarović: Razgovarala., 2018; Grabar Kitarović objasnila., 2018], после чего справа последовали нападки и критика в адрес К. Грабар-Китарович. Как выяснилось

¹ Желько Комшич – бывший член Социал-демократической партии БиГ (1996–2012). В 2013 г. создал новую партию – Демократический фронт. В 2006–2014 гг. и с 2018 г. по наст. вр. – член Президиума БиГ от хорватской общины. – Прим. перев.

² Члены Президиума БиГ избираются сроком на четыре года и представляют три основные народности БиГ: сербов, хорватов и боснийцев. – Прим. перев.

позднее, это и сыграло роковую роль в ее политической карьере. Она всегда апеллировала к правому электорату, который в 2015 г. избрал ее с минимальным отрывом от социал-демократа Иво Йосиповича. Любое отступление от радикальной риторики вызывало отторжение в этих кругах. Правые не приняли даже двух-трех ее заявлений, отклонявшихся от обычной радикальной линии ее поведения и сделанных во время визитов за границу или в присутствии иностранцев (например, во время встречи с президентом Израиля или с американским дипломатом, отвечающим за реституцию еврейской собственности).

Таким образом, К. Грабар-Китарович оттолкнула от себя праворадикальные круги, которые стали считать ее претенциозной и ненадежной, и тем самым был открыт путь для сплочения правых радикалов вокруг «более правильного» кандидата. Так и произошло на президентских выборах 22 декабря 2019 г. – 5 января 2020 г. Бывший член ХДС Мирослав Шкоро (еще одна медийная персона – исполнитель народных песен) отобрал у К. Грабар-Китарович часть голосов правого электората, и она вместе с ХДС потерпела поражение: Шкоро не прошел во второй тур, К. Грабар-Китарович в одиночку сыграла против З. Милановича и проиграла.

Внешняя политика, которой в Хорватии никогда не уделялось большого внимания, не имела особого значения в президентской кампании. Правда, Мирослав Шкоро упрекнул премьер-министра Андрея Пленковича, поддерживавшего К. Грабар-Китарович, в том, что тот собирается открыть памятник Махатме Ганди – подарок посольства Индии, вместо того чтобы воздать почести бюсту кардинала Франьо Кухарича¹ [Vričko, 2019]. Хотя само по себе это заявление не имело никакого значения, оно продемонстрировало «провинциальность» и отсутствие идей у правых политических групп, воззрения которых характеризуются отвращением ко всему, связанному с Балканами, презрением к неевропейским частям мира и близостью к политическим взгля-

¹ Франьо Кухарич (1919–2002) – архиепископ-митрополит Загреба, примас Хорватии в 1970–1997 гг. В 1983 г. был назначен кардиналом с титулярной церковью Сан-Джироламо-деи-Кроати. – Прим. перев.

дам, пропагандируемым Виктором Орбаном в Венгрии и польскими политиками.

Ни один из ведущих акторов хорватской политической сцены не подвергает сомнению стратегические направления политики страны – членство в Европейском союзе и НАТО, хотя некоторые выступают против введения евро или вступления в Шенгенскую зону. Единственной темой, вокруг которой, похоже, возникли определенные разногласия между премьер-министром А. Пленковичем и канцелярией президента, была энергичная поддержка, которую получила со стороны К. Грабар-Китарович «Инициатива трех морей». Идея, первоначально возникшая у польского маршала и диктатора Юзефа Пилсудского в 1920-е годы, возродилась в XXI в., и ее поддержал президент США Дональд Трамп¹. В важнейших европейских столицах инициатива была встречена холодно, поскольку данный проект был больше похож на попытку разделить Европу на «новую» и «старую» (и, в частности, на попытку в очередной раз осуществить «особую роль» Польши в отношениях между Россией и Германией). З. Миланович также скептически отнесся к этой инициативе, реализация которой и без того застопорилась. В данном случае трудно было найти согласие между богатейшими государствами – членами ЕС и Центральной Европой, в которой существует множество нерешенных вопросов и несогласованных позиций – не только по «косовской проблеме» (независимость Косова не признают Румыния и Словакия из-за проблем, связанных с венгерскими меньшинствами, и Кипр из-за отношений с турками), но и по другим вопросам. В XX в. было предпринято несколько попыток объединить страны, у которых имелся ряд нерешенных проблем, на той или иной идеологической платформе. Но было бы гораздо полезнее сглаживать фундаментальные различия и устранять проблемы, чем строить сообщество, основанное на ненависти к другим.

¹ «Инициатива трех морей» (ИТМ, или «Балто-Адриато-Черноморская инициатива» (БАЧИ), или «Триморье») – объединение 12 государств ЕС (Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония). Первая встреча на высшем уровне состоялась в 2016 г. в Дубровнике. – Прим. перев.

После того как З. Миланович стал новым президентом, произошло еще несколько изменений. В контексте концепции «Новой Европы» и политики соседних стран Хорватия выступила с несколькими инициативами, которые в целом были направлены на то, чтобы к «европейскому хору» можно было причислить страны, больше похожие на Австрию, чем на Сербию, Польшу или Венгрию.

15 марта 2020 г. (уже после принятия особых мер личной защиты в связи с развитием пандемии COVID-19 – обязательного ношения масок и наличия собственных шариковых ручек для голосования) прошли выборы президента Хорватского демократического союза на следующие четыре года [Srzić, 2020]. Группировка «Выбираем перемены», образовавшаяся вокруг бывшего министра иностранных дел (с 22 января по 19 октября 2016 г.) Мило Ковача, потерпела поражение от группировки премьер-министра Андрея Пленковича «Бесстрашно за Хорватию» [Plenković nakon pobjede., 2020].

Одним из главных оппонентов Андрея Пленковича был Давор Иво Штир, который вместе с А. Пленковичем был депутатом Европейского парламента в Брюсселе, а позже – вице-премьером и министром иностранных дел (с 19 октября 2016 г. по 19 июня 2017 г.) в его правительстве, но ушел в отставку из-за разногласий по некоторым мировоззренческим вопросам. Дело в том, что в 2018 г. большинство ХДС вопреки ожиданиям предложило ратифицировать Стамбульскую конвенцию Совета Европы (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г.), требующую принятия некоторых в целом бесспорных мер и признания определенных понятий, которые церковь, а также правые клерикальные организации считали неприемлемыми и даже якобы несовместимыми с хорватским национальным мировоззрением [Vlašić, 2018]. А именно – требование отказаться от идеи гендерного распределения ролей в обществе стало для Штира достаточным поводом, чтобы не только выступить на стороне тех, кто не согласился голосовать так же, как большинство партии и парламента (110 членов из 151 в Саборе), но и перейти в оппозицию к Андрею Пленковичу. Занимая пост вице-преьера, Штир выступал, в

частности, за определенные меры против прерывания беременности, что побудило послов западных государств в Хорватии задаться вопросом, не изменила ли Хорватия свою позицию по отношению к уже согласованному списку европейских ценностей¹.

Другим соперником А. Пленковича был мэр Вуковара Иван Пенава. Хотя, по мнению всех аналитиков, этот бывший преподаватель кафедры физкультуры был не особенно талантливым политиком, он постоянно вызывал недовольство не только многочисленной сербской общины в городе – символе войны 1990-х годов², но и штаб-квартиры ХДС в Загребе, поскольку довольно часто высказывал неодобрение в адрес недостаточно националистической, по его мнению, политики партийного руководства. Через несколько месяцев после выборов И. Пенава вышел из ХДС, тем самым лишив эту партию власти в городе, который хорватские националисты считают символом всей идеи современного хорватского государства.

Поэтому победа А. Пленковича была очень важна – она стала подтверждением не только его личной сильной позиции в ХДС, но и того, что в будущем он сможет с большим успехом проводить ту политику, за которую его прежде критиковали члены правого крыла партии. А. Пленкович получил возможность на деле осуществить то, о чем он говорил: если он хочет изменить Хорватию, он должен сначала изменить ХДС.

Позднее, в разгар кризиса, связанного с распространением коронавируса, и после землетрясения 22 марта 2020 г., которое нанесло серьезный ущерб центру Загреба, А. Пленкович сделал еще один важный шаг. Впервые с 2016 г. представители общества

¹ Имеется в виду Конвенция о защите прав человека и основных свобод (иначе – Европейская конвенция по правам человека), вступившая в силу 3 сентября 1953 г. – Прим. перев.

² *Осада Вуковара (3 сентября – 18 ноября 1991 г.) частями Югославской народной армии и местных сербских военизированных формирований – одно из основных сражений в ходе войны в Хорватии 1991–1995 гг. Война в Хорватии завершилась подписанием Эрдутского соглашения 12 ноября 1995 г. После учреждения в 1996 г. Временной администрации ООН для Восточной Славонии Вуковар был мирно реинтегрирован в состав Хорватии в 1998 г. – Прим. перев.*

узников-жертв Ясеноваца (где хорватскими усташами было уничтожено 89 тыс. человек – в основном сербов, а также евреев, цыган и хорватов-антифашистов) вместе с руководством хорватского государства посетили место, где во время Второй мировой войны располагался лагерь смерти. Глава еврейской общины Загреб доктор Огнен Краус расценил данный шаг как залог будущего, как выражение доброй воли и намерения сделать отношение Хорватии к прошлому по-настоящему цивилизованным. Ожидали, что А. Пленкович не ограничится одним только символическим жестом, но пока больше ничего не произошло. Вопросы, возникающие по поводу прошлого, в Хорватии (как и в Сербии) ныне связаны только с двумя периодами – Второй мировой войной и войной 1990-х годов, которую Франьо Туджман¹ назвал Отечественной войной в Хорватии. В других постъюгославских обществах в отношении к прошлому также есть много проблем, но не все они обязательно связаны со Второй мировой войной и Югославией. Пандемия COVID-19, по крайней мере символически, помогла сделать отношение к прошлому менее болезненным.

К началу лета 2020 г. Хорватия добилась, казалось бы, превосходных результатов в борьбе с распространением коронавируса. Страна была закрыта, передвижение между отдельными частями страны разрешалось только при наличии разрешительных документов (хотя получить эти разрешения в действительности было не сложно). Члены гражданского штаба по борьбе с пандемией превратились в национальных героев и героинь.

На этом фоне прошли парламентские выборы, состоявшиеся на несколько месяцев раньше, чем ожидалось. Борьба с болезнью и тот факт, что в первом полугодии 2020 г. Хорватия впервые председательствовала в Совете Европейского союза, использовались как главные козыри в кампании премьер-министра А. Пленковича. Хорватия, – т.е. ее правительство, поскольку члены гражданского штаба в основном не только были членами правящей партии, но и фигурировали в избирательных списках ХДС, – выиграла войну с

¹ Франьо Туджман (1922–1999) – первый президент Хорватии (1990–1999), основатель ХДС. – Прим. перев.

пандемией – эта фраза, вероятно, выглядела достаточно убедительно в глазах глубоко травмированного населения, которому долгое время ограничивали передвижение. Но, по сути, она не отражала реальность, потому что в середине августа 2020 г. в Хорватии было больше инфицированных, чем когда-либо с начала кризиса. Однако выборы для А. Пленковича прошли удачно, результаты превысили даже самые оптимистичные прогнозы. Лидер оппозиции и глава СДП Давор Бернардич, хотя и добился успеха на выборах в Европарламент в 2018 г., неудачно осуществлял руководство и партией, и избирательной кампанией. Поражение СДП и коалиции «Рестарт» было весьма значительным. ХДС, получившая 66 мест, смогла сформировать правительство исключительно с представителями партий национальных меньшинств (8 человек). Левая Независимая демократическая сербская партия (НДСП) Милорада Пуповаца с тремя депутатами стала главным партнером ХДС по правительственной коалиции. Это стало таким шоком для 16 крайне правых членов хорватского патриотического движения «Отечество», что после образования новой правительственной коалиции их голоса просто-напросто замолкли. Для крайне правых парламентские выборы были лишь способом свергнуть нынешнее руководство ХДС, чтобы продолжить управлять партией так, как это делал Томислав Карамарко (глава ХДС в 2012–2016 гг. – человек, который повернул вспять политическое развитие страны, в результате чего противоречия в регионе, и прежде всего в самой Хорватии, существенно обострились).

Хотя в списках А. Пленковича было несколько членов правого крыла ХДС, ни один из его открытых оппонентов не прошел в парламент (за исключением Давора Иво Штира), хотя, конечно, многие из тех, кто теперь заявляет о верности новому курсу ХДС, точно так же поддерживали и прежний политический курс.

Но все это было лишь вступлением к самому важному символическому действию на политической сцене Хорватии в 2020 г., которое потенциально может действительно стать поворотным моментом в истории страны. Борис Милошевич – один из руководителей НДСП и новый заместитель премьер-министра, второй серб на столь высоком посту (опять же правом) правительстве

Республики Хорватия – вместе с другими официальными лицами отправился праздновать годовщину операции «Олуя» («Буря») во время главного национального праздника – Дня победы и благодарности Отчизне¹. Сам Б. Милошевич не выступил, но в речах президента республики, спикера Сабора и главы правительства впервые была выражена совершенно определенная позиция. Они заявили, что будущее – за примирением, что нельзя игнорировать совершенные хорватской стороной преступления. Таким образом, представитель сербской общины присутствовал на праздновании годовщины операции, завершившей войну, и при этом премьер-министр и его заместители обещали посетить сербские деревни, до сих пор остающиеся без электричества, не до конца восстановленные, где после операции «Олуя» были убиты старики-сербы, и виновники этих преступлений до сих пор не найдены.

До сих пор, хотя среди политических деятелей высшего уровня были и сербы, политика по отношению к сербской общине ограничивалась бесчисленными извинениями и посещением символических мест, но на этот раз Хорватия действительно могла бы все начать заново. С точки зрения будущего, важно вернуться в точку нормализации отношений, очистить и прояснить отношения между хорватами и сербами, отбросить мифологию, отказаться от утверждения триумфа хорватской стороны и восхваления «чистой как слеза победы» – такая победа невозможна ни в какой войне. В то же время важно понять, что судьба сербов в 1995 г. была связана с их восстанием в 1991 г., когда многие хорваты были изгнаны из своих домов, и что это – урок для проживающих в Хорватии сербов, который они должны усвоить. Присутствие официальных лиц из сербской общины на праздновании годовщины операции «Олуя» было явным знаком того, что сербы в Хорватии, которые и раньше никогда не были особенно близки к Белграду, сделали шаг в сторону от белградских властей, осознав, что нормализация ситуации и в Хорватии, и в Боснии и Герцеговине, как и

¹ 5 августа 1995 г. в ходе военно-полицейской операции «Олуя» был освобожден Книн, в период с 1991 по 1995 г. – столица оккупированной части Хорватии, где была провозглашена так называемая «Республика Сербская Краина». – Прим. перев.

общая нормализация на Балканах, невозможна, пока не нормализуются отношения между Загребом и Белградом.

До конца лета 2020 г. наблюдателю со стороны могло казаться, что в целом Хорватия настроена консервативно (но не экстремистски), что это – счастливая страна, где сбываются умеренные надежды и проводится умеренная политика с долгосрочной целью снижения напряженности. В конечном итоге в результате принятых мер, которые поначалу казались медленными и слишком осторожными, А. Пленкович исключил из ХДС политиков, придерживавшихся крайне правых взглядов. Он также свел на нет инициативу правых о проведении референдума с целью лишить национальные меньшинства уже гарантированных прав, а также отодвинул на второй план и смягчил несколько инициатив, выдвинутых правым крылом партии в рамках реформы образования. Наконец, ему удалось полностью оттеснить на выборах крайне правых, которые хотели править с ХДС, но без него. Благодаря прочному положению ХДС в Европейской народной партии в Европейском парламенте, а также мягкому подходу Хорватии к решению спорных вопросов во время кризиса COVID-19, когда страна председательствовала в Совете ЕС и поддерживала балканские государства, создалось впечатление, что А. Пленкович пользуется влиянием и в Брюсселе. Хорватия организовывала виртуальные саммиты стран ЕС и Западных Балкан, настаивала на более быстрой интеграции этих стран в ЕС и в особенности поддерживала страны – члены НАТО – Северную Македонию, Албанию и даже Черногорию.

Таким образом, президент-левоцентрист Зоран Миланович и занимающий все более правоцентристскую позицию премьер Андрей Пленкович, несмотря на их личную неприязнь, оказались «в одной лодке» и подтолкнули хорватский истеблишмент к проведению более сбалансированной, менее напряженной и менее националистической политики. Для урегулирования на Балканах это может иметь решающее значение, даже если такая политика останется «улицей с односторонним движением» и не получит ответной реакции из Белграда и других столиц.

В конце лета 2020 г. Хорватия все же столкнулась с целым рядом проблем, – в первую очередь финансовых, поскольку стра-

на, доход которой зависит в основном от туризма, из-за пандемии COVID-19 не получила большей части запланированной прибыли.

Таким образом, пока неизвестно, останется ли позитивный поворот в развитии событий, особенно в отношениях с соседними странами, просто символическим жестом или станет началом реального пути к лучшему будущему. До сих пор, пытаясь найти выход из кризиса, ХДС обычно прибегала к стратегии поддержки национализма, католической церкви и радикальных групп в обществе, что приводило к обострению напряжения в отношениях с сербами. Однако в настоящий момент, когда Словенией руководит премьер-министр Янез Янша, Венгрией – Виктор Орбан, Сербией – Александр Вучич, когда положение в Болгарии нестабильно, а Греция находится в состоянии полувойны с Турцией, Хорватия остается почти нетипичным исключением в регионе – страной, проводящей ясную взвешенную политику.

В течение семи лет Сербия не могла четко определить свою политику в отношении Косова, хотя сербский бойкот Косова привел к определенным успехам на международном уровне. В Косово – регионе с очень бедным экспатрированным населением – будет трудно создать стабильное правительство. Но еще меньше уверенности в том, что Сербия когда-либо установит власть над этим независимым краем, даже если такой исход будет чудесным образом предложен албанской стороной. Хотя Брюссельским соглашением от 19 апреля 2013 г. была достигнута договоренность о проведении диалога между Белградом и Приштиной, он велся непрозрачно и был прерван¹.

В то же время в Черногории, которая в течение нескольких десятилетий находилась под одним и тем же руководством², но

¹ 18 июля 2020 г. в Брюсселе при посредничестве ЕС возобновились переговоры президента Сербии А. Вучича и премьер-министра Косова А. Хоти о нормализации отношений между Косово и Сербией. 4 сентября 2020 г. в США А. Вучич и А. Хоти договорились о реализации целого ряда взаимосвязанных инициатив, подписав в присутствии президента США Д. Трампа разные тексты документов. – Прим. перев.

² Имеется в виду руководство Мило Джукановича – премьер-министра (1991–1998) и президента (1998–2002) Черногории в составе СРЮ; премьер-

при этом была относительно стабильна, со всей определенностью ориентировалась на вступление в Европейский союз и вступила в НАТО (2017), ныне при помощи Сербской православной церкви предпринимаются попытки повлиять на политический процесс. К сожалению, в Черногории нет возможности корректировать политику, прислушиваясь к мнению оппозиционных партий, потому что оппозиция просто отрицает саму государственность и существование Черногории¹. Это не политика, а выбор между крайностями.

Северная Македония, согласившись на смену названия, достигла компромисса с Грецией. Этот компромисс может обеспечить стране путь в Брюссель, но для ее вступления в Евросоюз потребуется более четкая европейская инициатива, показывающая, что Брюссель понимает, что только полная стабилизация на Западных Балканах обеспечит им ясное будущее. При этом Китай, Россия и Турция проявляют гораздо большую заинтересованность в присутствии в регионе, чем Брюссель; на их обещания у ЕС, даже у действительно заинтересованных стран, таких как Германия или Нидерланды, часто отсутствуют четкие ответы.

Босния и Герцеговина – страна с огромным количеством проблем, решать которые станет намного проще, если Хорватия будет настаивать на проведении мирной и внятной политики. Но это вряд ли произойдет, пока нынешние политические элиты в БиГ будут по-прежнему побеждать на выборах, а в Сербии власть Александра Вучича будет оставаться такой же сильной, почти монопольной. Это недобрый знак для всего региона, но такое положение дел определяет границы политики Хорватии. Недавние изменения в Хорватии открывают возможности для перемен, могут способствовать стабилизации отношений в БиГ, могут повлиять и на Сербию. Могут – но не значит, что смогут.

Внешняя политика Хорватии не изобретательна; на самом деле зачастую дипломаты сначала думают о том, сколько они

министра уже независимой Республики Черногория в 2003–2006, 2008–2010, 2012–2016 гг.; президента Черногории с мая 2018 г. – Прим. перев.

¹ *На парламентских выборах в Черногории 30 августа 2020 г. победу одержала разнородная коалиция оппозиционных партий. – Прим. перев.*

экономят во время своего пребывания за границей, и только потом, что они будут делать в стране пребывания для отношений между двумя странами. Тем не менее в настоящее время открыт путь для возможного превращения ХДС из партии клиентелы¹ в нормальную правоцентристскую партию.

Несмотря на то что в хорватском обществе очень сильны националистические настроения, на самом деле Хорватия – внутренне весьма нестабильное государство. Она испытывает страх перед своим недавним прошлым – будь то Вторая мировая война или времена Иосипа Броза Тито и Югославии, – и боится неприятных вопросов о периоде войн за югославское наследие 1990-х годов. Кроме того, она опасается Балкан, что проявляется в отказе от применения самого термина «Балканы» по отношению к Хорватии, и способна полностью игнорировать тот факт, что все другие европейские страны воспринимают Хорватию именно как балканскую страну. Несомненно, когда-нибудь слово «Балканы» утратит негативную коннотацию: если судебная система будет функционировать, если система здравоохранения улучшится, если с клиентелизмом будет покончено; но все это еще впереди.

ЕС – это общность ценностей, однако в Хорватии многие из них не воспринимаются полностью или со всей искренностью. (Само) изолировавшись от Балкан, – от единственного региона, где она имеет влияние и возможность действовать, где ее слово имеет вес, – Хорватия сама ограничила ту роль, которую могла бы сыграть, чтобы стать более интересной для других членов международного сообщества. Вступив в НАТО и ЕС, она не выстроила свою идентичность в рамках новой семьи наций, не стала ни ориентиром в деле решения определенных проблем, ни дипломатом, умело и активно действующим в той части Европы, где может играть важную роль. Другие возможные варианты приложения сил, которые Хорватия могла бы позаимствовать у Югославии, адаптиро-

¹ Клиентела – форма социальной, в том числе и политической, – зависимости. – Прим. перев.

вать, а затем использовать в новых обстоятельствах (например, как страна, активно действующая в бывших «странах третьего мира» и Движения неприсоединения), она отвергла в основном из опасения, что в таком случае ее станут отождествлять с Югославией, а также из-за того, что ее некогда развитая промышленность сейчас почти перестала существовать. Хорватия предпочла занять маргинальную позицию, отказавшись от роли авторитетной стороны хотя бы по некоторому ограниченному кругу проблем. В рамках ЕС Хорватия либо проявляла сдержанность, либо занимала полностью подчиненное положение и проводила политику в соответствии с субординацией.

Возможно, неблагоприятные тенденции, наблюдающиеся у непосредственных соседей, «подтолкнут» Хорватию в том направлении, в котором она могла бы двигаться давным-давно, по крайней мере с момента освобождения страны и окончания войны 1991–1995 гг. до изменения политической ситуации после смерти первого президента Франьо Туджмана и трансформации 2000 г.¹ Хорватия могла бы стать своеобразным «мостом» между ЕС и странами Юго-Восточной Европы, которые остались за пределами ЕС: это пространство, где Хорватия может торговать, где ее университеты и «мягкая сила» имеют вес. Но до сих пор она отказывалась предпринимать какие-либо шаги в этом направлении – в основном из-за идеологии национализма.

У аналитиков есть много причин сомневаться в том, что и на этот раз красивые жесты и символические шаги приведут к каким-либо переменам и очередная попытка изменить ситуацию увенчается успехом. К концу 2020 г. особых изменений во внешней политике Хорватии не произошло. Напротив, кризис в еще большей степени способствовал маргинализации страны. Похоже, что Хорватия так и не выработала ясной внешнеполитической линии во

¹ В январе 2000 г., после смерти Ф. Туджмана, в Хорватии прошли президентские и парламентские выборы, на которых победу одержали оппозиционные ХДС кандидаты: на парламентских выборах – коалиция Социал-демократической партии Хорватии и Хорватской социал-либеральной партии, на президентских – кандидат Хорватской народной партии Стjepан Месич. – Прим. перев.

взаимоотношениях с соседями. Единственным отчетливо сформулированным исключением является борьба Загреба за изменение избирательного закона в БиГ.

Выборы в Черногории, состоявшиеся 31 августа 2020 г., объективно закончились ослаблением прозападного и пронатовского правительства президента Мило Джукановича. Его Демократическая партия социалистов Черногории (ДПСЧ) проиграла выборы, потому что, помимо прочего, хорваты Черногории не получили своего представителя в Скупшине. И без того немногочисленная хорватская диаспора в Черногории раскололась, поэтому хорваты не могли преодолеть избирательный порог¹. Поскольку роль хорватских посольств часто состоит только в том, чтобы опекать хорватов в стране пребывания, непонятно, чем занимались хорватские дипломаты в Черногории. Трудно предположить, что клерикальное и националистическое просербское правительство Черногории под руководством Здравко Кривокапича², назначенного новым премьер-министром, будет в большей степени соответствовать интересам Загреба и Европейского союза. Тем не менее официальный Загреб публично никак не отреагировал на эти изменения.

Не последовало никакой реакции и на проблемы, возникшие во время переговоров Северной Македонии с ЕС после того, как Болгария зажгла «красный свет» на этих переговорах из-за так называемого «чествования» Тито и Сталина в Северной Македонии: болгары заявили, что македонцы, если они ведут себя подобным образом, не могут присоединиться к ЕС. Тем самым болгары фактически вновь подняли проблему, касающуюся самого существования македонской нации, которая действительно вряд ли

¹ В выборах 2020 г. принимали участие две партии этнических хорватов в Черногории – традиционная Хорватская гражданская инициатива (0,27% голосов; в прошлом составе Скупщины имела одно место) и вновь созданная Хорватская партия реформистов (0,13%). Обе не прошли в парламент. – Прим. перев.

² Оппозиционные ДПСЧ партии и коалиции – «За будущее Черногории», «Мир – наша нация», «Объединенная акция за реформы» и Социал-демократическая партия – получили в результате выборов 43 депутатских мандата из 81 и сформировали «правительство экспертов». – Прим. перев.

смогла бы утвердиться в таком виде и в таких границах, не будь Иосипа Броза Тито и победы во Второй мировой войне. Хорватия, у которой имеется собственный негативный опыт блокады переговоров о вступлении в ЕС со стороны Словении¹, не отреагировала и на это².

Единственное исключение в сдержанной внешнеполитической линии Хорватии – неуступчивая политика, направленная на изменение избирательного закона в БиГ. В настоящее время ведущая хорватская партия в Федерации БиГ – ХДС БиГ – полагает, что представлять хорватов в Президиуме БиГ может только член этой партии, в то время как депутаты из числа боснийцев трактуют закон таким образом, что избираемый в Президиум БиГ хорват обязательно должен быть членом ХДС БиГ. Официальный Загреб исходит из того, что избирать своего представителя в Президиум БиГ могут только хорваты, а боснийцы не должны голосовать за представителя хорватов. По этому вопросу позиции президента Хорватии З. Милановича и премьер-министра А. Пленковича практически совпадают. Единственная разница между ними состоит в том, что Пленкович, вероятно, предпочел бы, чтобы хорваты в БиГ продолжали избирать только представителей ХДС БиГ, в то время как Миланович выступает за реформу, которая обеспечила бы хорватам БиГ возможность голосовать за разные хорватские политические силы.

Результаты местных выборов в БиГ, состоявшихся 15 ноября 2020 г., в очередной раз показали, что у хорватов по-прежнему от-

¹ Из-за территориального спора Хорватии со Словенией переговоры ЕС с Хорватией в 2000-е годы задержались на десять месяцев. Словения сняла свои возражения против вступления Хорватии в ЕС после того, как стороны договорились решить конфликт при помощи международных посредников. – Прим. перев.

² Впрочем, Хорватия вряд ли могла отреагировать на это, учитывая ее собственную историческую политику. Отрицание всего, связанного с Тито, лишило Хорватию возможности помочь Северной Македонии, точно так же как во время распада СФРЮ не позволило отреагировать на итальянские притязания (Италия претендовала на территории независимых Хорватии и Словении, так как все прежние договоры были заключены с титовской Югославией). – Прим. авт.

сутствуют изменения в электоральных предпочтениях. В большей степени ситуация изменилась среди боснийцев крупных городов, включая Республику Сербскую, хотя не всегда соотношение трансформировалось в пользу менее националистически настроенных или более миролюбивых политиков.

Поскольку в 2020 г. валовой национальный доход Хорватии снизился более чем на 10% во втором квартале, следующий год, несмотря на надежды на то, что кризис COVID-19 закончится, будет нелегким. Мир изменился за последние четыре года, и правление Дональда Трампа сделало его более сложным. Новая администрация США во главе с Джо Байденом вряд ли будет пытаться менять ситуацию на Балканах в сторону этноцентризма. Однако без совместных действий с Евросоюзом и усилий по поиску соглашения с Россией маловероятно, что в Косово или в Боснии и Герцеговине произойдут существенные изменения. Ожидания могут быть высокими, однако Балканы давно вышли из списка приоритетов мировой политики.

Перевод с хорватского С.А. Романенко

Литература

Deklaracija o položaju Hrvata u BiH / Hrvatski generalski zbor. – Zagreb, 2018. – 14.12. – Mode of access: <https://hrvatskigeneralskizbor.hr/da-se-ne-zaboravi/deklaracije-hrvatskog-sabora/deklaracija-o-polozaju-hrvata-u-bih/> (Date of access – 10.12.2020).

Grabar Kitarović objasnila na koga je mislila kada je govorila o pojedincima s ruba političkog spektra // Tportal. – Zagreb, 2018. – 14.02. – Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/grabar-kitarovic-objasnila-na-koga-je-mislila-kada-je-govorila-o-pojedincima-s-ruba-politickog-spektra-foto-20180214> (Date of access – 10.12.2020).

Grabar-Kitarović: Razgovarala sam sa evropskim Vučićem // Vijesti. – Sarajevo, 2018. – 13.02. – Mode of access: <https://vijesti.ba/clanak/393879/grabar-kitarovic-razgovarala-sam-sa-evropskim-vucicem> (Date of access – 10.12.2020).

Grabar-Kitarović u Izraelu govorila o «militantnom islamu u BiH» // N 1. – Sarajevo, 2019. – 30.07. – Mode of access: <http://ba.n1info.com/Regija/a359993/Grabar-Kitarovic-u-Izraelu-govorila-o-militantnom-islam-u-BiH.html> (Date of access – 10.12.2020).

Jakovina T. Kolinda Grabar-Kitarović o Jugoslaviji iza željezne zavjese – djelomično točno // Činjenice. – Zagreb, 2019. – 09.07. – Mode of access: <https://www.cinjenice.eu/clanak.php?id=5> (Date of access – 10.12.2020).

Jakovina T. Predsjednica u hladnom ratu s povijesnim činjenicama: Je li Grobnik bio iza Željezne zavjese // Jutarnji. – Zagreb, 2017. – 22.07. – Mode of access: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/predsjednica-u-hladnom-ratu-s-povijesnim-cinjenicama-je-li-grobnik-bio-iza-zeljezne-zavjese-6391670> (Date of access – 10.12.2020).

Kristović Hina I. Grabar-Kitarović Vučićevoj supruzi poklonila medaljon Majke Božje od Kamenitih vrata // Večernji. – Zagreb, 2017. – 23.07. – Mode of access: <https://www.vecernji.hr/vijesti/grabar-kitarovic-stavila-bros-hrvatska-u-srcu-i-dala-crvenu-kutijicu-vucicevoj-supruzi-tamari-1178384> (Date of access – 10.12.2020).

Plenković nakon pobjede na izborima u HDZ-u: «Članovi su poslali jasnu poruku...» // Dnevnik. – Zagreb, 2020. – 15.03. – Mode of access: <https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/hdz-bira-novo-vodstvo-stranke--597633.html> (Date of access – 10.12.2020).

Polšak Palatinuš V. Predsjednica objasnila otkud srpske čokolade u njezinoj košari // Tportal. – Zagreb, 2016. – 07.12. – Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/predsjednica-objasnila-otkud-srpske-cokolade-u-njezinoj-kosari-20161207> (Date of access – 10.12.2020).

Srzić A. Izjava predsjednice u Izraelu digla je mnogo prašine: Je li BiH zbilja pod utjecajem militantnog islama? // Tportal. – Zagreb, 2019. – 31.07. – Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/izjava-predsjednice-u-izraelu-digla-je-mnogo-prasine-je-li-bih-zbilja-pod-utjecajem-militantnog-islama-20190731> (Date of access – 10.12.2020).

Srzić A. Izlaznost na unutarstranačkim izborima u HDZ-u dobra unatoč koronavirusu // Tportal. – Zagreb, 2020. – 15.03. – Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/izlaznost-na-unutarstranackim-izborima-u-hdz-u-dobra-unatoc-koronavirusu-foto-20200315> (Date of access – 10.12.2020).

Trupeljak K. Kolinda je najavila Čokolindu: «Neka mi se smiju koliko žele» // 24 Sata. – Zagreb, 2019. – 04.12. – Mode of access: <https://www.24sata.hr/news/kolinda-je-najavila-cokolindu-neka-mi-se-smiju-koliko-zele-663213> (Date of access – 10.12.2020).

Vlašić T. Istanbulska konvencija danas stupa na snagu u Hrvatskoj. Što ona, zapravo, donosi? // Telegram. – Zagreb, 2018. – 01.10. – Mode of access: <https://www.telegram.hr/politika-kriminal/istanbulska-konvencija-danas-stupa-na-snagu-u-hrvatskoj-sto-ona-zapravo-donosi/> (Date of access – 10.12.2020).

Vričko J. Čekajući Bogojavljenje // Nedjelja. – Sarajevo, 2019. – 18.12. – Mode of access: <https://www.nedjelja.ba/hr/iz-zivota/razmisljanje/cekajuci-bogojavljenje/13442> (Date of access – 10.12.2020).

DOI: 10.31249/ape/2021.02.05

© Jakovina Tvrтко¹, 2021
Croatian politics: Symbols and inactivity

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the foreign policy of the Republic of Croatia in close connection with its domestic policy. The author examines the balance of political forces in the country on the eve, during and after the presidential elections in 2019/2020, as well as the elections to Sabor (parliament) in July 2020. He describes in detail the situation in the party that won the elections to Sabor, – the Croatian Democratic Union, – and the internal party struggle between representatives of the centrist and right-wing nationalist groups. Largely thanks to the current leader and prime minister of Croatia A. Plenković, it ended in 2020 with the victory of the centrists. At the same time, the presidential elections in December 2019 – January 2020 were won by the candidate of the left-center – Social Democrat Z. Milanović, who defeated the CDU representative K. Grabar-Kitarović, who held this post.*

The author believes that in Croatia, as a result of the presidential and parliamentary elections in 2019/2020, a situation has developed in which the president and the prime minister, representatives of the left and the right centers respectively, can, through joint efforts, pursuing their own political goals, update Croatia's domestic and foreign policy, including in the Balkan / South-Eastern Europe region. The previous policy of Croatia, according to the author, was unsuccessful. The previous leadership of Croatia, using as a basis the ideology of nationalism and fearing that Croatia would be historically associated with Yugoslavia and the Balkans, pursued a policy of self-isolation in the very region in which Croatia could play an important role. The balance of power formed in Croatia in 2020 makes it possible to intensify Croatia's policy in the region, on the basis of a possible normalization of relations with the Serbian

¹ **Jakovina Tvrтко** – Ph.D. from History, professor, Department of History, Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb (Tvrтко.Jakovina@ffzg.hr).

community of the country as well as through the process of improving relations with Serbia and Bosnia and Herzegovina. Without this transformation, the final stabilization in the Balkans / South-Eastern Europe region is impossible.

Keywords: *Balkans, South-Eastern Europe, Croatia, European Union, NATO, Serbia, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Montenegro, Andrej Plenković, Zoran Milanović.*

References

Deklaracija o položaju Hrvata u BiH. (2018) / Hrvatski generalski zbor. - Zagreb. - 14.12. - Mode of access: <https://hrvatskigeneralskizbor.hr/da-se-ne-zaboravi/deklaracije-hrvatskog-sabora/deklaracija-o-polozaju-hrvata-u-bih/> (Date of access - 10.12.2020).

Grabar Kitarović objasnila na koga je mislila kada je govorila o pojedincima s ruba političkog spektra. (2018) // Tportal. - Zagreb. - 14.02. - Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/grabar-kitarovic-objasnila-na-koga-je-mislila-kada-je-govorila-o-pojedincima-s-ruba-politickog-spektra-foto-20180214> (Date of access - 10.12.2020).

Grabar-Kitarović: Razgovarala sam sa evropskim Vučićem. (2018) // Vijesti. - Sarajevo. - 13.02. - Mode of access: <https://vijesti.ba/clanak/393879/grabar-kitarovic-razgovarala-sam-sa-evropskim-vucicem> (Date of access - 10.12.2020).

Grabar-Kitarović u Izraelu govorila o «militantnom islamu u BiH». (2019) // N 1. - Sarajevo. - 30.07. - Mode of access: <http://ba.n1info.com/Regija/a359993/Grabar-Kitarovic-u-Izraelu-govorila-o-militantnom-islam-u-BiH.html> (Date of access - 10.12.2020).

Jakovina T. (2017). Predsjednica u hladnom ratu s povijesnim činjenicama: Je li Grobnik bio iza Željezne zavjese // Jutarnji. - Zagreb. - 22.07. - Mode of access: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/predsjednica-u-hladnom-ratu-s-povijesnim-cinjenicama-je-li-grobnik-bio-iza-zeljezne-zavjese-6391670> (Date of access - 10.12.2020).

Jakovina T. (2019). Kolinda Grabar-Kitarović o Jugoslaviji iza željezne zavjese - djelomično točno // Činjenice. - Zagreb. - 09.07. - Mode of access: <https://www.cinjenice.eu/clanak.php?id=5> (Date of access - 10.12.2020).

Kristović Hina I. (2017). Grabar-Kitarović Vučićevoj supruzi poklonila medaljon Majke Božje od Kamenitih vrata // Večernji. - Zagreb. - 23.07. - Mode of access: <https://www.vecernji.hr/vijesti/grabar-kitarovic-stavila-bros-hrvatska-u-srcu-i-dala-crvenu-kutijicu-vucicevoj-supruzi-tamari-1178384> (Date of access - 10.12.2020).

Plenković nakon pobjede na izborima u HDZ-u: «Članovi su poslali jasnu poruku...». (2020) // Dnevnik. - Zagreb. - 15.03. - Mode of access: <https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/hdz-bira-novo-vodstvo-stranke---597633.html> (Date of access - 10.12.2020).

Polšak Palatinuš V. (2016). Predsjednica objasnila otkud srpske čokolade u njezinoj košari // Tportal. - Zagreb. - 07.12. - Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/predsjednica-objasnila-otkud-srpske-cokolade-u-njezinoj-kosari-20161207> (Date of access - 10.12.2020).

Srzić A. (2019). Izjava predsjednice u Izraelu digla je mnogo prašine: Je li BiH zbilja pod utjecajem militantnog islama? // Tportal. - Zagreb. - 31.07. - Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/izjava-predsjednice-u-izraelu-digla-je-mnogo-prasine-je-li-bih-zbilja-pod-utjecajem-militantnog-islama-20190731> (Date of access - 10.12.2020).

Srzić A. (2020). Izlaznost na unutarstranačkim izborima u HDZ-u dobra unatoč koronavirusu // Tportal. - Zagreb. - 15.03. - Mode of access: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/izlaznost-na-unutarstranackim-izborima-u-hdz-u-dobra-unatoc-koronavirusu-foto-20200315> (Date of access - 10.12.2020).

Trupeljak K. (2019). Kolinda je najavila Čokolindu: «Neka mi se smiju koliko žele» // 24 Sata. - Zagreb. - 04.12. - Mode of access: <https://www.24sata.hr/news/kolinda-je-najavila-cokolindu-neka-mi-se-smiju-koliko-zele-663213> (Date of access - 10.12.2020).

Vlašić T. (2018). Istanbulska konvencija danas stupa na snagu u Hrvatskoj. Što ona, zapravo, donosi? // Telegram. - Zagreb. - 01.10. - Mode of access: <https://www.telegram.hr/politika-kriminal/istanbulska-konvencija-danas-stupa-na-snagu-u-hrvatskoj-sto-ona-zapravo-donosi/> (Date of access - 10.12.2020).

Vričko J. (2019). Čekajući Bogojavljenje // Nedjelja. - Sarajevo. - 18.12. - Mode of access: <https://www.nedjelja.ba/hr/iz-zivota/razmisljanje/cekajuci-bogojavljenje/13442> (Date of access - 10.12.2020).